

Эрик медленно прохаживался по небольшой, но при этом весьма уютной комнате. Ее убранство было довольно скудным, на полу лежала шкура какого-то крупного медведе-подобного животного, у стены стояла простая кровать застеленная соломой и грубой тканью, а под, закрытым тяжелыми ставнями, окном расположился маленький деревянный стол. В дальнем от входа углу примостился объемистый дощатый сундук, забитый всевозможной хозяйственной утварью – горшками, ведрами, плошками и какими-то, неизвестными нашему герою, приспособлениями. И ни следа жильцов.

Это было уже шестое помещение, что он успел обследовать в необычном поселке под названием Хаферват, и выглядело оно абсолютно также как и остальные. Видимо, местные обитатели не слыли большими оригиналами и поголовно увлекались стандартным деревенским минимализмом, потому как, кроме вышеперечисленной мебели, иными предметами интерьера не обладали. Куда более странным казалось полное отсутствие вооружения в стенах их жилищ, но его люди наверное просто утащили с собой, когда спешно бежали из своих домов.

В том что им пришлось спастись бегством парень не сомневался, так как своими глазами видел доказательства этой теории. Двери некоторых построек были выбиты, вещи перевернуты и разбросаны по полу, а массивные деревянные стены временами оказывались окроплены застарелыми брызгами крови. Правда разрушения были слишком локальны, да и трупов видно не было, но все же...

-Да, на них явно напали – тихо пробормотал Эрик, выходя из очередного дома и, с легким опасением, поглядывая в центр поселка. Он был скрыт во мраке, и глаза юноши не могли четко различить того что именно там находилось, но древний голос в его голове монотонно вещал о, скрывающейся во тьме, опасности. Она была не такой сильной, или вернее не столь явной, как та что испускали его преследователи, но что-то нехорошее безусловно присутствовало на территории этой деревеньки.

-Но это точно были не химеры – продолжал рассуждать парень - Эти безмозглые твари разворотили бы все до чего дотянулись, и уж точно не стали бы действовать столь аккуратно... Может быть тот рыцарь?

В голове молодого человека пронеслись воспоминания о «бульбазавре» и его огромной физической мощи, мгновенно ставя крест на возможности участия этого персонажа в подобной заварушке. Он бы уж точно наследил так, что мало не покажется.

-Ладно, в пустых догадках все равно нет никакого смысла – коротко бросил молодой человек, усилием воли отменяя бесполезные мысли и сосредотачиваясь на весьма неприятном факте – Нужно идти дальше.

А неприятным он становился по ряду причин. Когда наш герой, настигаемый стайей безумных чудищ, опрометью мчался по лесу, он благополучно растерял все недавние ориентиры, и теперь совершенно не понимал в какой стороне раскинулся Лорис. Из-за плотного природного купола над головой, ни гор, ни солнца увидеть было невозможно, потому и о расположении цели своего путешествия Эрик мог лишь догадываться. Правда, о выборе направления он также не задумывался. Его попросту не было.

Химеры, хоть и подрастеряли часть своей своры, все еще терпеливо ожидали появления юноши у запретной черты. Видимо эти уродцы, хоть и не обладали нормальным интеллектом, инстинктивно понимали когда нужно было атаковать, а когда выжидать, и теперь упорно караулили парня, стараясь не терять его из виду. Пару раз он пробовал пройти вдоль границы, желая обойти деревеньку по широкой дуге, но мелке надсмотрщики упорно следовали за ним,

пресекая любые попытки покинуть этот «заговоренный круг». Отогнать их не было никакой возможности - от метательных ножей химеры ловко прятались в густой кроне деревьев, а выход из безопасной зоны, для боя с такой оравой противников, грозил обернуться чистым самоубийством.

Кстати, безопасная зона была действительно круглой. Сперва молодой человек считал что она прикрывает лишь само поселение и является некоторой формой рукотворной магической защиты от чудищ, но, побродив по округе, понял что это не так. Вообще казалось что барьер создавался не для людей. Испещренная знаками земля, которую так боялись обезьяноподобные твари, имела форму идеального круга с центром, расположенным где-то в пределах деревеньки, но пролегалла несколько нелогично и явно не считалась с нуждами местного населения. Кое-где она подходила почти вплотную к постройкам, прижимая плотный лесной массив прямо к окнам пустующих зданий, а иногда наоборот, выдавалась на несколько десятков метров в сторону, образуя абсолютно пустое пространство. Люди бы не стали так строить свою защиту.

Именно в центре этого круга, заставляя чувство опасности Эрика нервно подрагивать, и расположился источник странноватой жути, обнаруживать который парень явно не хотел. Но, как уже говорилось ранее, особого выбора у него не было. Оставался один единственный путь - вперед.

-Эх, говорила мне мама, «не шляйся где ни попадя» - вздохнул юноша, с грустью вспоминая собственное детство, и медленно двинулся вперед. Хотя советы его мамы и не довели ее о добра, логичное звено в них всё-таки присутствовало.

Влажная земля тихо хлюпала под его неторопливыми шагами, рукояти коротких ножей привычно грели руки, а сам он будто бы целиком обратился в слух. Боевой транс работал на полную, ускоряя восприятие парня до предела, его чувства невероятно обострились, а в голове, с бешеной скоростью, пролетали возможные варианты развития событий.

Честно говоря, наиболее опасной и, что не странно, логичной, являлась возможность встретить в центре поселения виновника событий, развернувшихся в нем какое-то время назад. Правда, с тех пор прошел минимум месяц, о чем свидетельствовали следы пыли на всех ровных поверхностях, но с чем черт не шутит. Что делать при обнаружении противника, сумевшего прогнать столько закаленных людей с насиженных мест, Эрик не знал, но решил действовать по ситуации. Особого выбора у него все равно не было, так что оставалось полагаться лишь на собственные скудные умения. Ну и на регенерацию конечно, куда уж без нее. Пока что, черные нити еще ни разу не подвели юношу и, будем надеяться, не подведут и в дальнейшем.

Между тем, с каждым следующим шагом, Эрик чувствовал все большую опасность, а тревожный голос, расположившийся где-то на задворках его сознания, не прекращал неумолимо подтверждать его опасения. Логика правда, также монотонно закидывала его аргументами, подтверждавшими невозможность реализации подобного решения, но ему было благополучно плевать на ее потуги. Впереди было паршиво, и спорить с этим не имело смысла.

Следующим, после вопящего шестого чувства, включилось обоняние. В поселке не было ни ветерка, от чего воздух в нем был весьма затхлым и густым, впрочем как и во всем лесу, но с приближением к центру поселения, все стало куда хуже. Носа нашего героя, коснулся непередаваемый аромат разложения. Воняло гнилым мясом, долго время пролежавшем на солнце, причем столь сильно, что у парня рефлекторно зачесались глаза. Даже мерзкое зловоние химерей самки, что он раньше считал самым поганым амбре из всех возможных, блекло в сравнении с этим благоуханием, а это уже о многом говорило.

С каждым новым метром вонь лишь усиливалась, и когда в дело вступило зрение, на глазах молодого человека уже проступили неконтролируемые слезы. Правда, рассмотрев то, что именно источало этот запах, он благополучно оттеснил неприятные ощущения на второй план. Их источник оказался куда интереснее.

Перед глазами юноши медленно вынырнул из тьмы силуэт дерева. Оно расположилось между домами на небольшой квадратной площадке, видимо когда-то служившей центральной площадью этого населенного пункта, и смотрелось до ужаса неуместно. На фоне густых теней, отбрасываемых гигантскими еловыми исполинами, оно напоминало небольшой, но невероятно концентрированный сгусток тьмы, по неизвестной причине забредший в этот светлый и чистый мир. Его черные, словно поглощающие свет, ветви тянулись ввысь кривыми голыми иглами, приземистый короткий ствол изгибался под невероятными углами, а листва и вовсе отсутствовала. Зато имелись плоды.

-Теперь понятно откуда запах... - мешая удивление и отвращение, бросил наш герой, неосознанно отступая на шаг назад – И ясно куда подевались все жители... Они просто не сумели убежать...

На дереве, создавая иллюзорное впечатление пышной раскидистой кроны, весели люди. Ну, или то что когда-то ими было. Разорванные на части тела, изуродованные руки, ноги и головы, со всех сторон облепляли его. Тонкие острые ветви пронзали их на манер кривых черных клинков, прорастали и вырывались из самых разных мест, от чего жертвы этого странного создания застывали в ужасных изломанных позах, но смотрелись на удивление органично. Будто бы чья-то злая воля, повинаясь неведомым мотивам, наряжала растение в сюрреалистичные человеческие украшения, готовясь к какому-то, известному лишь ей, празднику.

-Паршиво-то как... - отойдя от шока, пробормотал Эрик, с омерзением рассматривая это демоническое произведение искусства - ...Здесь же вся деревня. Мужчины, женщины... дети...

Взгляд парня неосознанно зацепился за маленькую фигурку, в неестественной позе повисшую у самых нижних ветвей. Девочка, на вид не старше десяти лет. Ее обезображенное лицо скрывалось в глубине «кроны», а большая часть тела и вовсе отсутствовала, вырванная какой-то страшной силой, но все остальное можно было разглядеть вполне отчетливо. Переломанные ноги, бледное обескровленное тело, тут и там пронзенное острыми черными иглами, и маленькие детские ручонки, все еще судорожно сжимавшие обрывок грязной серой ткани. Видимо подол материнского платья стал последним, чего она смогла коснуться.

-Ей уже ни чем не помочь – пронеслась в голове юноши спонтанная мысль. Она была вполне логична и разумна, но отдавала изрядной долей цинизма, на которую тот, оставшийся в далеком прошлом, Эрик был не способен. Нынешний же, подобной сентиментальностью не страдал. Нет, ему конечно было немного жаль несчастных, но ни отчаяния, ни ужаса он не испытывал. Все там будем. Вот только способ убийства все еще оставался слишком неприятным.

Отойдя от первого впечатления, молодой человек решил наконец покинуть это злосчастное деревце, и благополучно продолжить путь дальше. Не зря же, при каждом взгляде на него, интуиция парня безостановочно бубнила о возможной опасности. Правда, когда он наконец достиг центра поселения она все же немного поутихла, но затыкаться так и не собиралась.

-Ладно, пора с этим кончать – решительно буркнул наш герой, и уже сделал шаг в сторону предполагаемого выхода из деревеньки, как мгновенно понял что оплошал. Все это время,

перемещаясь по населенному пункту, он старательно обходил вырезанные в земле символы, хаотично разбросанные по всему периметру. Что-то подсказывало ему, что наступать на них – далеко не самая лучшая идея, и он старался не рисковать. Сейчас же, затуманенное размышлениями внимание юноши притупилось, и он благополучно не заметил один из них. Последним что донеслось до его слуха, стало вязкое чавканье сырой земли под подошвой. После – одна лишь темнота.

Эрик парил в темной густой мгле уже несколько минут. Ну, или он так думал. Ощущение времени в этом странном пространстве отказывало напрочь, потому он мог пребывать в нем как минуты, так и часы, месяцы и даже годы. С уверенностью утверждать об обратном, парень бы не стал.

Ему было слегка тревожно, но ни боли, ни страха юноша не замечал, хоть и пребывал в весьма необычном положении. Ловушка явно сработала на ура, но каких бы то ни было видимых повреждений все же не нанесла, просто выкинув его в это необычное пространство. Хотя, возможно все дело было в мимолетном ощущении узнавания, пылившемся на задворках его разума и внушавшем необоснованное спокойствие и уверенность. Молодой человек не знал.

-Может быть это и есть смерть? – спокойно рассуждал он, внимательно рассматривая собственные руки и пытаясь углядеть в них некие признаки своей безвременной кончины. Трупные пятна там, или повысившуюся прозрачность, как бы намекавшую на его новую призрачную природу. Но нет. Все те же тонкие длинные пальцы, с забившейся под ногти землей, услужливо сжимались повинаясь его командам и выглядели вполне материально. Совершенно никаких изменений.

-Ладно, в любом случае мне остается только ждать – смиренно прошептал наш герой, краем сознания отмечая что возможность говорить у него также не забрали, и полностью расслабился. Пока что смысла дергаться все равно не было. Правда долго бездействовать ему все же не дали.

Пару секунд, а может быть и лет, спустя, тьма за клубилась и пришла в движение, открывая взору Эрика маленький тусклый огонек. На фоне окружавшей его черноты, он смотрелся совершенно неуместно и как-то слишком ярко, напоминая далекий отблеск маяка или костра. Как оказалось, второе предположение было куда ближе к истине, чем первое.

Что-то дернулось, мир качнулся и тьма, резким движением, вышвырнула юношу прямо к источнику света. Он даже не успел осознать мгновения собственной телепортации, и по хорошему должен был как минимум удивиться подобному, но подсознательно понимал что все случилось вполне обоснованно. Так и должно быть, и не ему вмешиваться в установленный порядок вещей. Таковы правила.

Свет излучал не маяк, не костер и даже не звезда, которая честно говоря смотрелась бы куда уместнее в этой бескрайней тьме, а фонарь. Не те пластиковые приспособления, что в великом множестве присутствовали в его старом мире и прожорливо поглощали заряды батареек в хорор-играх, вовсе нет. Здесь было устройство совсем другого порядка. Потрепанный временем, но при этом все еще довольно изящный, масляный светильник разрезал окружающее пространство мутными желтоватыми лучами, пряча за четырьмя пыльными стеклами, мерно дрожащий, крохотный огонек. Такие были распространены восемнадцатых-девятнадцатых веках, но сейчас смотрелись довольно архаично. Хотя на Ферре подобными вроде бы не пользовались.

Он расположился на небольшом круглом столике из старого лакированного дерева, в метре от которого сидел человек. Высокая, явно не ниже самого Эрика, фигура сгорбившись восседала на низом коротконогом табурете. Ее лицо скрывала спутанная копна седых волос, выцветшее церемониальное одеяние покрывали застарелые бардовые пятна, а высокие кожаные сапоги пестрели свежими комками грязи. На голове покоилась тонкая узорчатая диадема с зеленоватым камнем. Всем своим видом человек напоминал странную смесь какого-то жреца и банального бездомного, явно много дней прошедшего в дороге.

Стоило нашему герою оказаться в светящемся ареоле фонаря, как сидящий тут же встрепенулся и забормотал. Голос его был хриплым и торопливым, как у престарелого курильщика, и постоянно менял свой темп и громкость, то затихая, то практически срываясь на крик.

-Ты пришел... - шепнул незнакомец, не меняя своего положения. Он сошел бы за статую, если бы не подрагивающие в нетерпении, кисти бледных длиннопалых рук - ...Ты наконец пришел... Я ждал слишком долго...

С каждым его словом, фонарь угасал.

-Кто ты? - выдал молодой человек, первый пришедший в голову вопрос, но мужчина его казалось бы не услышал.

-Другие не должны знать... Хотя молодые почувствуют, но старики не должны узнать... Она не должна узнать... Я ждал слишком долго...

-Эээй - протянул Эрик, щелкая пальцами и вновь стараясь привлечь внимание собеседника. Как ни странно, в этот раз ему удалось чуть лучше - Я говорю, кто ты? И какого черта тебе от меня нужно?

-Он еще спрашивает... спрашивает... - после секундной заминки пробормотал незнакомец и неожиданно затрясся в приступе беззвучного смеха - Не знает... Ни черта не понимает... Мелкий ублюдок...

-Может быть прервешься и наконец объяснишь? - перебил его юноша, слегка выходя из себя. Он и правда совершенно не понимал что происходит, но оскорбления и насмешки от какого-то бомжа терпеть не собирался - Ты же, как я понимаю, в курсе всего? Ну так и выкладывай, не тяни.

Неизвестный на мгновение замер, а после уже спокойным но все еще хриплым голосом произнес:

-Да... Я понимаю... Все понимаю... Фонарь гаснет... - в этот момент он наконец поднял голову и воззрился на своего собеседника. Хотя «воззрился» - не лучший термин. На месте глаз мужчины, виднелась пара свежих, еще сочащихся темной кровью, окровавленных дыр - Но ты даже не осознаешь как виноват... А виновные должны быть наказаны... Они должны страдать... Но от чего именно ты... Почему... ПОЧЕМУ?!

Хриплый голос незнакомца перерос в звериный рык и он мгновенно взвился с места, заставляя нашего героя рефлекторно отступить назад. В его словах, движениях, во всем его естестве сквозила дикая, безумная жажда крови, подобной которой Эрик еще не ощущал. Словно другой человек занял его тело, и теперь намеревался разорвать парня на части голыми руками, и уже сделал первый шаг но, в то же мгновение, фонарь наконец потух.

Эрика выбросило обратно на влажную сырую почву поселка. Наваждение закончилось.

<http://tl.rulate.ru/book/2040/86637>